

UOT-811.11-112

Səhifə: 63-69

<https://doi.org/10.59849/2663-8967.2025.2.63>

Кёнул Ахундова

Бакинский Славянский Университет,

доктор философии по филологическим наукам, доцент

cakonda2004@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ И СТРУКТУРЫ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

XÜLASƏ

Mürəkkəb cümlənin strukturları və aktual üzvlənmə xüsusiyyətləri

Məqalədə mürəkkəb cümlənin struktur xüsusiyyətləri və aktual üzvlənmə araşdırılmışdır. Konstruktiv-sintaktik səviyyədəki predikativlik sxem və ya düstur kimi cümlələri, kommunikativ-sintaktik səviyyədəki predikativlik isə verilmiş konkret kommunikativ tapşırığı izah edən konkret ifadə kimi cümlələri təşkil edir. Mürəkkəb cümlədə vahid funksional perspektivin olması və onun aktual üzvlənməsinin çoxmərhləli olması, mürəkkəb cümlənin yığcamlığını izah edir.

Açar sözlər: *mürəkkəb cümlə, aktual bölünmə, cümlənin quruluşu, predikativlik kateqoriyası, budaq cümlələr.*

Введение: В последние времена в сфере лингвистике имеются немало серьёзных работ, в которых синтаксическое исследование строится с учетом актуального членения предложения. Однако в них разрабатывались, в основном, вопросы, связанные с актуальным членением простого предложения. Между тем чрезвычайный интерес для синтаксиса представляет актуальное членение сложного предложения, поскольку здесь возникают более широкие и интересные синтаксические проблемы: установление природы предложения, разграничение простого и сложного предложения – с одной стороны, и сложносочиненного предложения и сложноподчиненного предложения, – с другой: выяснение сущности категорий предикативности, полипредикативности, присоединения и целого ряда других.

Связывая актуальное членение с особой категорией предикативности, формирующей предложения, следует различать предикативность на конструктивно-синтаксическом уровне и предикативность на коммуникативно-синтаксическом уровне. Предикативность на конструктивно-синтаксическом уровне – это «парадигматических выявляющееся сложное единство категорий синтаксического времени и объективной модальности» [7, с.137]. Так как, предикативность на коммуникативном – синтаксическом уровне – это соединение в речи компонентов актуального членения. Предикативность на конструктивно-синтаксическом уровне формирует предложения как схему, или формулу, а предикативность на коммуникативном – синтаксическом уровне конституирует предложения как данность, конкретное высказывание, отвечающее определенному коммуникативному заданию. Анализ сложных предложений в аспекте актуального членения показывает, что здесь выявляется несколько уровней, ярусов актуального членения. Рассмотрим это на примере распространенного типа сложноподчинённых предложений – с придаточными просубстантивными, соединяемыми с главными союзными словами *который* и *что*.

Такие сложноподчинённые предложения в плане актуального членения распадаются на тему и рему подобно простому предложению. Это связано с тем, что большинство данного типа сложные предложения «представляют собой такое структурно-семантическое и интонационное единство, которое находит себе соответствие в

предложении, его можно рассматривать как распространенное предложение» [5, с. 40]. Эта специфика предложений, выражающих связи определения объясняется тем, что придаточное «тесно спаивается в смысловом отношении с определяемым словом, функционируя с ним как единое целое, на правах его развернутого определения и не нарушая в силу этого общей направленности мысли, выраженной главным предложением» [8, с. 177]. В таком случае актуальное членение придаточной части осуществляется уже на втором уровне, на второй ступени, когда устанавливается коммуникативно-синтаксическое строение придаточной части, взятой изолированно. Схематически это можно представить таким образом:

Вы /были единственным человеком, который //не сходил с ума в Петербурге.
(А.Толстой, Хождение по мукам).

И.П.Распопов полагает, что такого типа «двухступенчатое» актуальное членение сложноподчинённых предложений возможно не всегда, а лишь в том случае, когда в главной части есть соотносительное слово. Остальные же сложноподчиненные предложения членятся иначе: главная часть «представляет автономно организованную единицу – автосемантическое предложение с определенным замкнутым соотношением компонентов, один из которых дополнительно уточняется или поясняется придаточной частью представляющей в свою очередь другую коммуникативную единицу. В этих случаях соотношение компонентов актуального членения в составе главной части складывается независимо от придаточного и образует отдельный коммуникативно-синтаксический ряд; другой дополнительный ряд, смыкающийся с данным, складывается в составе придаточной части, причём один из компонентов этого ряда оказывается производной и относительно стандартной величиной он всегда входит в основу высказывания...» [9, с.173] Цитированное рассуждение иллюстрируется примерами:

Дорога / все время идет вдоль тайги, которая // шумит на разные голоса.
Газик, / что // стоял возле домика, был закрытый газик-лимузин.

Думается, что в плане актуального членения между такими предложениями и теми, что допускают актуальное членение двух уровней, нет никакого различия, и схематическое изображение членения последних двух предложений должно полностью соответствовать схеме предыдущего предложения. Попытаемся обосновать правомерность именно такого актуального членения сложноподчинённых предложений.

Если считать, что в рассматриваемых предложениях главная часть «автосемантична», а придаточная часть представляет другую коммуникативную единицу, другой дополнительный ряд компонентов актуального членения, то тем самым снимается различие на коммуникативно-синтаксическом уровне между такими сложноподчинёнными и сложносочинёнными предложениями. Правда, исследователь отмечает отличительную особенность этого дополнительного ряда компонентов и указывает, что, один из компонентов «оказывается производной и относительно стандартной величиной», имея в виду союзное слово. Однако оно не всегда входит в состав темы.

Во всех сложных предложениях главная часть не является абсолютно самостоятельной и законченной коммуникативной единицей, а входит в сложноподчинённое предложение, которое только в полном своем составе отвечает данному коммуникативному заданию. Во всех случаях коммуникативно-синтаксическое строение придаточной части выявляется лишь на втором, подчиненном уровне актуального членения. Степень же лексической однозначности определяемого слова главной части обуславливает только формальную потенциальную возможность для конструктивно-синтаксической единицы, которая представляет главную часть, быть употребленной в качестве обычного самостоятельного простого предложения. Ср.: *Мы шли по дороге, которая была проложена среди болота (В.Распутин)* и *Я тот, кого никто не любит (М.Лермонтов)*. Названная возможность, действительно различна для этих предложений, но предметом анализа сложноподчинённого предложения на коммуникативно-синтаксическом уровне должна быть все же данная синтаксическая единица в целом. Трудно согласиться с тем, что при

функционировании коммуникативно-синтаксической единицы *мы шли по дороге* в качестве самостоятельного предложения она сохранит абсолютно неизменным тот же коммуникативный смысл, что было присущей в составе сложноподчинённого предложения. В самом деле, в последнем случае цель сообщения состояла в указании не только на действие и обстоятельство (*шли по дороге*), но еще одновременно в указании на признак («по какой дороге?»). Иными словами, определение (выраженное в данном случае придаточной частью) обязательно включает вместе с определяемым именем существительным в состав одного компонента актуального членения. Ср.: *Мы шли по дороге, которая была проложена среди болота* и *Мы шли по болотистой дороге*.

Таким образом, если употребление конструкции *мы шли по дороге* в качестве самостоятельного предложения допустимо, а функционирование конструкции *я тот* в такой роли невозможно, то это определяется исключительно морфологическими особенностями слов [10], которые выступают в качестве коммуникативно-значимого элемента ремы: имя существительное или лексически неполнозначное местоимение. Но и в том, и в другом случае в сопоставлении с теми сложноподчинёнными предложениями, откуда эти части извлечены, они одинаково коммуникативно-несамостоятельны. Достаточно «извлечь» конструктивно-синтаксическую единицу, выполняющую функцию главной части, из таких сложноподчинённых предложений, где придаточное предложение подчинено имени существительному из состава темы, чтобы убедиться в этой ее коммуникативной несамостоятельности. Ср.: *Газик, что стоял возле домика, был закрытый газик-лимузин* - *Газик был закрытый газик-лимузин*. Итак, сложноподчинённое предложение, представляющее собой целостное структурно-семантическое единство, распадается в плане актуального членения на тему и рему. Однако, в отличие от большинства простых предложений, сложноподчинённое предложение содержит высказывание, части которого могут отвечать какому-либо добавочному, дополнительному, коммуникативному заданию, определяющему второй уровень актуального членения – уже не всего сложного предложения в целом, а его частей – главной и придаточной – в отдельности.

1. Семантика сложносочиненного предложения складывается не только из значений составляющих его частей, но и из значения сочинительного союза. Ср.: *Она что-то доказывала, и все прислушивались к ее мелодичному голосу* и *Она что-то доказывала, а все прислушивались к ее мелодичному голосу*. Вторая часть предложения после союза *и* передает значение лишь сопутствующего действия, а та же часть предложения после союза *а* означает действие, не только сопутствующее первому, но и противопоставленное ему: *она говорила, и все слушали — она говорила, а ее не слушали*. Если так, то сложносочиненное предложение можно считать соединением простых с помощью сочинительных союзов; такое уточнение указывает на то, что сложносочиненные предложения не являются «механической» суммой простых, так как в качестве грамматического средства оформления этой сложной синтаксической единицы выступает союз, превращающий «механическое» соединение предложений в «органическое их единство» [11, с. 29]. Однако это единство следовало бы назвать уже не предложением, а как-то иначе (например, сцеплением).

2. Смысл самостоятельных простых предложений в связном повествовании также нередко зависит от смысла соседних предложений, так что значение всего отрывка в сущности тоже определяется не механическим сложением простых предложений, а их органическим «сцеплением». «Смысловая законченность обособленного предложения и предложения в контексте – не одно и то же... Вторая реплика в диалоге редко обладает смысловой законченностью, и, тем не менее, мы склонны считать ее по грамматической структуре предложением, хотя бы и неполным» [3, с. 171]. Следовательно, то обстоятельство, что смысловая законченность предложения вне контекста весьма условна, не приводит к выводу, что данная конструкция вообще не предложение.

Таким образом, подход к изучению сложносочиненных и сложноподчиненных предложений в плане их актуального членения позволяет вскрыть важнейший признак, отличающий их в коммуникативно-синтаксическом аспекте, а именно: предикативные отношения, лежащие в основе каждой из частей сложносочиненного предложения, равноправны, располагаются в одной плоскости и вскрываются на одном уровне актуального членения; иное дело в сложноподчиненных предложениях: здесь обнаруживается несколько ярусов, уровней актуального членения и, следовательно, предикативные отношения между компонентами отдельных частей сложного предложения располагаются в иерархической последовательности к предикативному отношению, организующему все сложноподчиненное предложение в целом. Природа обособления также может быть вскрыта с помощью понятия нескольких ярусов актуального членения. Сравним следующие предложения: 1) *Отец – красивый, веселый, уверенный в себе*; 2) *Отец, красивый, веселый, уверенный в себе, пользовался уважением односельчан* и 3) *Красивый, веселый, уверенный в себе, отец пользовался уважением односельчан, которые не раз обращались к нему за советом* (Ф.Гладков).

В первом случае предикативное отношение между компонентом *отец* – темой – и компонентом *красивый, веселый, уверенный в себе* – ремой – конституирует предложение; предикативный характер этого отношения вскрывается на первом уровне актуального членения. Во втором и третьем случаях предикативный характер отношения между названными компонентами сохраняется, только не эта предикация формирует предложение, и поэтому она вскрывается уже на втором уровне актуального членения, когда в коммуникативно-синтаксическом плане анализируется уже не все предложение, а лишь темой *отец, красивый, веселый, уверенный в себе* или *красивый, веселый, уверенный в себе, отец*. Такую предикативность можно назвать полупредикативностью. Здесь возникает интересный вопрос о том, какие части речи в каких синтаксических позициях вступают в полупредикативные отношения, но это предмет особого исследования. Заметим лишь, что наличие этого «подспудного» полупредикативного отношения, по природе своей равного предикативному, можно подтвердить следующим образом. Если это отношение со второго яруса перевести в первый, то оно становится предикативным, формирующим предложение: *Отец был красивый, веселый, уверенный в себе и пользовался уважением односельчан*.

Значит, термин «полупредикативность» в такой трактовке отражает не «представление о предикативности как об особой синтаксической «силе» [2, с. 258], а имеющуюся в предложении иерархию, многоярусность предикативных отношений. Интересный пример полупредикативного отношения между коммуникативно-значимыми компонентами представляют собой предложения с союзом *но* между сказуемым и обстоятельственными словами. Противительный союз *но* возможен в таких случаях именно потому, что обстоятельство, перед которым он стоит, предикатируется основе-сказуемому, уже названному перед союзом; при этом противительное значение осложняется уступительным оттенком. Это случаи типа *смеялся, но невесело, писал, но с ошибками*. Например: *Она успокоилась, но поздно, только к десятому часу утра* (А.Чехов, Володя большой и Володя маленький).

Рассмотрим в этом аспекте сложные предложения с так называемыми придаточными уступительными. В плане актуального членения они не отличаются от других сложноподчиненных предложений, имеющих в своем составе обособление. Сравним ряд предложений: 1) *Сосед-старик, не любивший осень, все же чувствовал себя хорошо*; 2) *Сосед-старик, несмотря на осень, все же чувствовал себя хорошо*; 3) *Сосед-старик, несмотря на то что была осень, все же чувствовал себя хорошо* и 4) *Хотя была осень, сосед-старик все же чувствовал себя хорошо*. Во всех четырех случаях первый ярус актуального членения вскрывает предикативное отношение между темой *сосед-старик* и ремой *все же чувствовал себя хорошо*. В первом предложении обособленное определение находится в 'полупредикативном отношении с темой (вся тема имеет вид *сосед-старик, не любивший осень*); в остальных случаях содержание уступительной части находится в

полупредикативных отношениях с ремой. Особенность же этой полупредикативной связи состоит в том, что в ее оформлении участвует союз. Тогда актуальное членение части *хотя была осень* осуществляется уже на третьей ступени, на третьем уровне актуального членения, когда она рассматривается изолированно, без союза (*была осень*) и в соответствии с частным коммуникативным заданием квалифицируется как нерасчлененное высказывание с нулевой темой. (При наличии иного коммуникативного задания членение придаточной части было бы иным; ср.: *хотя мороз усилился* – тема *мороз*, рема – *усилился*).

Подтверждение сказанного о нескольких ярусах актуального членения мы видим и в таком распространенном явлении в синтаксисе современного русского языка, как «вынесение в конец предложения синтагмы, отделяемой паузой, равной той, которая разделяет отдельные предложения» [12, с.16-17]. Это конструкции типа «Давайте взглянем, сколько за это время *сделано. Своими руками!*»; «Такова *история* маленького вибратора. *Не очень красивая, согласитесь*» и т.п. Такое отчленение придает этой синтагме самостоятельное значение. Но в чем же сущность этого процесса? Коммуникативно-значимый элемент какого-то высказывания, который находился в атрибутивных отношениях с другим элементом, теперь, вследствие «вынесения», оказывается в предикативных отношениях с ним. Иначе говоря, вынесение» есть перемещение отношения данных элементов на первый, основной уровень актуального членения. Именно так бывшие непредикативные отношения становятся предикативными. Ср.: *Такова не очень красивая история вибратора* (атрибутивное отношение) – *Такова история вибратора, не очень красивая* (полупредикативное отношение) – *Такова история вибратора. Не очень красивая* (предикативное отношение. Аналогично: *История вибратора не очень красивая*). В сущности такую отчлененную синтагму вполне можно рассматривать как предложение.

Заключение: Существование единой функциональной перспективы в сложном предложении и многоярусный характер его актуального членения, как нам кажется, может объяснить компактность сложноподчиненного предложения. Тот факт, что все сложное предложение в плане актуального членения распадается на два компонента (на первом ярусе членения) свидетельствует о несовпадении границ формально-синтаксического членения сложного предложения и его актуального членения. Благодаря этому происходит как бы редукция, стягивание сложноподчиненного предложения. Движение коммуникативного динамизма, образующее единую функциональную перспективу сложного предложения, создает его обозримость, портативность. В результате сложное предложение получается цельным и напряженным, что обеспечивает конкретное движение мысли, отражающей объективно связанный отрезок реальной действительности, сложную связь предметов и явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев К.М. Актуальное членение предложения в азербайджанском языке // Советская тюркология, 1983, №1, с. 61-75
2. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Москва, Наука, 1982
3. Коротаева Э.И. Можно ли считать предложением части сложного предложения? // Филологические науки, 1964, №4, с. 171
4. Кузнецова Г.А., Латышева А.Н. Типологические особенности ремы в русском языке // Актуальные проблемы описания и преподавания русского языка как иностранного. Москва, 1989, с. 30-35
5. Лоптев Т.П. Структура предложения и вопрос об актуальном членении. // Русское и славянское языкознание. Москва, Наука, 1972
6. Перепеченко Г.П. Проблема многозвенных сложноподчинённых предложений // Вопросы романо-германской филологии. Выпуск 71. Москва, МГПИИЯ, 1973, с. 173-179
7. Распопов И.П. Очерки по теории синтаксиса. Воронеж, ВГУ, 1973

8. Холодов Н.Н. Сложноподчинённые предложения в современном русском языке, ч. 1. Смоленск, 1975

9. Шведова Н.Ю. Об активных процессах в русском синтаксисе (наблюдения над языком газеты) // Вопросы языкознания, 1964, № 2, 16-17 .

Кёнул Ахундова

Особенности актуального членения и структуры сложного предложения

Резюме

В статье рассматриваются структурные особенности структуры сложного предложения и актуального членения. Предикативность на конструктивно–синтаксическом уровне формирует предложения как схему, или формулу, а предикативность на коммуникативном – синтаксическом уровне конституирует предложения как данность, конкретное высказывание, отвечающее определенному коммуникативному заданию. Существование единой функциональной перспективы в сложном предложении и многоярусный характер его актуального членения, как нам кажется, может объяснить компактность сложноподчиненного предложения.

Ключевые слова: сложное предложение, актуальное членение, строение предложения, категория предикативности, придаточные предложения

Konul Akhundova

Features of actual division and structure of a complex sentence

Summary

The article examines the structural features of the structure of a complex sentence and actual division. The predicativity on a constructive syntaksicheskoy level formiruyt offers as the scheme, or a formula, and a predikkaktivnost on komkmuknikkativny - sinktaksichesky level constitutes predklokzheniye as a reality, the concrete statement answering certain kommunikativny a zadakniya. The existence of a single functional perspective in a complex sentence and multi-tiered nature of its actual division, it seems to us, can explain the compactness of a complex sentence.

Key words: complex sentence, topical division, sentence structure, category of predicativity, subordinate clauses.

Çapa tövsiyə edən:

Bakı Slavyan Universiteti

Rəyçilər:

dosent Sima Quliyeva

dosent Natəvan Hüseynova